

Се Жун находился в западной комнате и рассматривал новые лаковые изделия, присланные из владений. Жося вместе со слугами заносила каждую вещь в опись. Из-за двери вдруг донёлся звонкий голос Жоде:

— Молодой господин Лу пришёл.

Бамбуковая занавесь поднялась, и в комнату вошёл Лу Шэн в чёрно-золотой форме, расшитой тиграми, леопардами и облаками. Он выглядел бодрым и довольным. Лицо Се Жуна сразу похолодело.

— Утром только ушёл. Зачем снова пришёл?

Лу Шэн замялся. Се Цзинь и Юнь Е ради конспирации использовали имя Се Жуна, чтобы выманить его на встречу. Теперь выхода не было — пришлось действительно явиться сюда. Но холодный приём всё равно задел.

«Ещё около двух часов назад я думал, что мы уже немного сблизились. Выходит, сам себе придумал».

Он рассказал о встрече с Се Цзином, умолчав о тайне семьи Юнь, а затем неожиданно спросил:

— Се Жун... скажи, в мире действительно существуют призраки?

Се Жун поставил на стол маленькую ширму из красного лака с чёрным узором — среди множества цветов на ней царственно возвышался пион. Не поднимая глаз, ответил:

— Путь Неба далёк. Дела духов неясны. Не исследовав, нельзя судить, добры они или злы; не увидев, нельзя утверждать, существуют или нет.

Лу Шэн прищурился, придумал ход, сел рядом и тихо спросил:

— Хочешь увидеть лично?

Се Жун подпер подбородок ладонью.

— Се Цзинь искал тебя ради встречи с призраком?

Лу Шэн ещё немного колебался. Когда Се Жун отослал слуг, он рассказал всё про женщину в красном. Се Жун холодно рассмеялся.

— Ты и правда думаешь, что Се Цзинь так доверяет тебе после истории в Сяоличжуане?

Лу Шэн вздохнул.

— Я понимаю. Он махал мечом в Сянчжуане, а целился в Пэй-гуна. Они хотят твоей помощи.

Эти братья Се действительно были любопытной парой. Старший — Се Жун, второе имя Жосюй; младший — Се Цзинь, второе имя Цичжэн. Даже имена будто намекали: первому полагалось уступать, второму — двигаться вперёд. Неудивительно, что Се Цзинь не пришёл просить брата лично и сделал круг через Лу Шэна. Только кто такой Лу Шэн, чтобы влиять на Се Жуна?

— Се Жун, это моя вина. Не будем больше об этом.

Но Се Жун ответил:

— Юнь Чань я видел. Девушка умная, проницательная и куда способнее своего пустоголового брата.

Он задумался и усмехнулся:

— Скорее всего, старый дурак Юнь Цзычжан сам натворил бед, а расплачиваться пришлось дочери.

Лу Шэн не осмелился обсуждать дворцового шаншу и сделал вид, что ничего не услышал.

— Раз так, я пойду с тобой.

— Если не хочешь, не нужно себя заставлять.

Се Жун косо посмотрел на него.

— Гунцао Лу не следует заблуждаться. Я иду исключительно из любопытства и ради расширения кругозора. Не потому, что сопровождаю тебя. К тебе это вообще не имеет отношения.

— Конечно, конечно.

Лу Шэн остался на ужин. Жося велела кухне как следует принять почётного гостя. Повар, помня и прежнюю награду, и прежний выговор, выложился полностью. На столе появились сочные жареные бараньи рёбрышки, яркие острые кусочки курицы с пятью вкусами, мягкий белоснежный корень лотоса с клейким рисом и османтусом, ароматная капуста с сушёными

креветками по секретному рецепту и густой суп из сушёного морского ушка, гребешков и перепёлки. К ним добавили кислосладкую редьку, искусно нарезанный «тофу Вэньсы» и зелёную закуску из пастушьей сумки. Помощник повара тихо заметил:

— Хозяин не любит сладкое и не ест жареную баранину — говорит, от неё слишком много внутреннего жара. Опять получим выговор.

Повар Чжао спокойно пил чай.

— Хозяин не любит. Зато другой человек любит.

И действительно, вскоре Жошуан пришла с приказом:

— Ещё одну порцию рёбрышек и сладкого лотоса.

Помощник ничего не понял. Повар Чжао лишь многозначительно улыбнулся:

— Здесь целая наука.

Лу Шэн ел с огромным удовольствием. Особенно ему понравились рёбрышки — мягкие, сочные, совершенно без запаха баранины. Наевшись, он с чашкой охлаждающего чая довольно сказал:

— Се Жун, твой повар, пожалуй, лучший во всём Цзянье.

— Его обязанность — радовать людей едой. В этот раз подумал хорошо. Жоде, награди.

Жоде радостно убежала передавать приказ. На кухне тут же воцарилось ликование, и все решили, что сегодняшний гость действительно принёс удачу. Глубокой ночью Се Жун и Лу Шэн покинули усадьбу. Большинство встреч с красной женщиной происходило возле моста Лома. Поэтому Се Жун отказался от кареты, а Лу Шэн шёл рядом, держа фонарь. Они прошли по переулку Лосин. Людей становилось всё меньше. В глубине внутреннего города они вышли на широкую пустынную улицу. Лу Шэн вдруг содрогнулся.

— Почему так резко похолодало?

— Ты даже «Картину девяти девяток, рассеивающих холод» не закончил, чему удивляться?

Лу Шэн задумался и только потом вспомнил.

— Половину цветка покрасил и забросил. Зря невестка так старалась её оформлять... Кто там?!

Краем глаза он заметил мелькнувшую тень. Лу Шэн мгновенно схватился за меч, но Се Жун прижал его руку и вернул Сюаньху в ножны. Затем спокойно повернулся к тёмному переулку слева.

— Два года не виделись, госпожа Юнь заметно похудела.

Из беспросветной темноты донёсся слабый женский смех. По спине Лу Шэна пробежал холодок, всё тело словно окаменело. Се Жун сделал два шага и будто случайно оказался впереди него. Сложил руки в приветствии равной по статусу женщине.

— Не успел поздравить госпожу Юнь. Пусть союз будет счастливым, а сердца навеки едины.

Из темноты появилась фигура в ярко-красном. На женщине было роскошное свадебное платье из алого шёлка, вышитое разноцветными золотыми нитями. Многослойная юбка складывалась, словно огненные облака. Фениксы на ткани будто оживали при каждом шаге. Кожа — белая, брови — будто нарисованы тушью, губы — капля киновари. В высоких волосах закреплена фениксовая шпилька, а перед лбом покачивается крупная золотистая жемчужина. Красавица была величественна и ослепительна. Но глаза оставались полностью чёрными, без единого отблеска жизни. Она медленно вышла из переулка. Украшения тихо звенели, шёлк шелестел. Прикрывая губы длинным рукавом, женщина улыбнулась:

— Не смею принимать поздравления господина Се. Мужчины испокон веков непостоянны, а красавицам уготована тяжёлая судьба. Мне теперь куда свободнее и спокойнее.

Се Жун сказал:

— Баоян, позволь мне поговорить со старой знакомой.

Каждый раз, когда он называл Лу Шэна вторым именем, за этим что-то скрывалось. Лу Шэн понимал, что при способностях Се Жуна его помощь не нужна. Он кивнул и отошёл на несколько шагов, но двигаться было трудно, словно он шёл по льду.

— Будь осторожен.

Красавица в свадебном наряде звонко рассмеялась:

— Ай-яй, о чём волнуется молодой господин? Ваш хозяин выглядит почти бессмертным, я и пальцем его не трону. А то вдруг ещё меня сам проглотит.

Лу Шэн нахмурился. Для девушки из высокой семьи говорила она слишком развязно. Се Жун снял плащ, передал Лу Шэну и подошёл ближе.

— Если госпожа Юнь действительно живёт теперь как хочет, почему не пришла ко мне?

Чёрные глаза женщины дрогнули.

— Если бы я пришла... господин Се принял бы меня?

— Не попробуешь — не узнаешь.

Юнь Чань растроганно сделала шаг.

— Господин Се...

Се Жун поднял руку. Из рукава выстрелила серебристо-белая молния и превратилась в светящуюся верёвку, мгновенно обвившую Юнь Чань с головы до ног. Лицо женщины исказилось. Красная одежда будто ожила и яростно забилась под путами.

— Се Жун! Ты посмел обмануть меня! Все мужчины — лжецы и бессердечные негодяи! Я обязательно...

Се Жун слегка взмахнул пальцами. В воздухе вспыхнул золотой знак и вошёл женщине между бровей. Она закрыла глаза и потеряла сознание, но всё ещё стояла вертикально — её удерживало само платье. Се Жун подождал, пока ткань перестанет шевелиться, и повернулся.

— Чего застыл? Неси её домой.

Лу Шэн уставился на него.

— Всё? Так быстро? А это вообще что было?

Се Жун усмехнулся.

— Какой-то одинокий дух вселился в Юнь Чань и ещё пытался обмануть меня.

— Вообще-то это ты её обманул.

— Это называется использовать уловку против противника. Она полагалась на красоту, соблазняла мужчин, высасывала жизненную силу и отнимала судьбу. Теперь получила по заслугам.

Он забрал плащ и фонарь.

— Ты съел две порции бараньих рёбер. Теперь потрудись, иначе желудок встанет. Неси её, а дальше разберёмся.

Лу Шэн повернулся к связанной женщине. Она стояла посреди дороги совершенно прямо, а голова безвольно склонилась в сторону. По спине снова пробежал холод. Лу Шэн открыл рот, но ноги не двигались. Он только жалобно посмотрел на Се Жуна.

<http://bllate.org/book/22499/2375510>